

Майское солнце ещё не палило, и на душе у всех было относительно спокойно.

В углу классной комнаты красовался календарь обратного отсчёта до государственного экзамена, подгоняя учеников, старательно скрипевших ручками по бумаге.

Чэнь Ифэй сидел у окна, листая учебник с заметками. Ветер с улицы приносил аромат цветов, занавески плавно покачивались, время от времени задевая края книги.

Ветерок ерошил волосы и одежду Чэнь Ифэя, солнечный свет падал на его плечо, а правая рука лениво крутила ручку. В этот момент жизнь Чэнь Ифэя готовилась совершить крутой поворот.

До экзамена оставалась всего неделя, и атмосфера, нагнетаемая семьёй, школой и обществом, накалилась до предела.

— Сюань-Сюань, не нервничай, — Ян Цинь пыталась в последний раз подбодрить сына. — В-первых, мама считает, что если ты покажешь свой обычный уровень, то проблем не будет. А во-вторых, каким бы ни был результат, мы примем его спокойно. Просто постарайся расслабиться.

— Мам, с чего бы мне нервничать? — ответил Чжан Сюань. — Хоть твой сын и не гений, но уж до университета дотяну как-нибудь. К тому же, кроме учёбы, я и в других вещах неплох.

Перед тем как отправить сына обратно в школу, Ян Цинь не переставала давать наставления, одновременно укладывая в его сумку всевозможные гостинцы. Хоть она и старалась не давить на него, всё же, после стольких лет упорного труда, ей хотелось, чтобы он при спокойном настрое показал достойный результат.

— В последний день экзаменов мы с папой приедем к воротам школы, чтобы забрать тебя. Если пустят внутрь, мы поможем собрать вещи. Если что-то понадобится в эти дни — просто скажи, мы привезём. И ещё, хочешь какой-нибудь подарок после экзаменов? Мы подготовим заранее.

— Не нужно ничего. В эти дни я просто буду просматривать книги, больше ничего не требуется. А насчёт подарка... не спеши, я ещё подумаю. После экзаменов у меня будет уйма времени, успею выбрать. Ладно, хватит пихать мне столько еды, я не осилю, потом придётся везти обратно. Мне пора, иначе опоздаю. Ждите хороших новостей!

Чжан Сюань закинул сумку на плечо, подхватил чемодан и помчался к выходу, на ходу вгрызаясь в кусок арбуза, который только что нарезала мама.

— Беги помедленнее, успеешь! И смотри под ноги на лестнице, не уподи!

— Знаю!

— Сяо Фэй, что-то ещё нужно для экзамена? Давай твой дедушка сходит с тобой, пусть купит всё, что недостаёт. Нельзя, чтобы из-за какой-то мелочи ты сдал хуже. А деньги? У тебя, должно быть, закончились. Подожди, я сейчас принесу.

Сказав это, бабушка собралась было идти в комнату за деньгами. Чэнь Ифэй поспешно взял её за руки:

— Ничего не нужно, бабуль. Канцелярию для экзамена выдадут в школе, покупать не надо. А остальное тем более не нужно, не стоит дедушку лишний раз утруждать. И деньги не нужны, у меня свои есть, на эти дни хватит. После экзамена дядя поможет мне перевезти вещи, так что не переживайте, просто сидите дома и ждите, когда я вернусь.

Бабушка с виноватым видом посмотрела на Чэнь Ифэя, поглаживая его по ладоням.

— Мы не смогли обеспечить тебе хорошую жизнь, заставили так рано повзрослеть, нагроулили заботами, а дали так мало... У нас, стариков, нет ни сил, ни возможностей, тебе приходится полагаться только на себя. За все эти годы ты столько раз помогал нам, много учился, показал отличные результаты — ты замечательный мальчик, и твоё будущее обязательно будет светлым. Этот экзамен ты обязательно сдашь хорошо, поступишь в достойный вуз и будешь жить для себя.

Говоря это, бабушка невольно расплакалась. Чэнь Ифэй осторожно смахнул слезинки с её лица и утешил:

— Мне очень повезло быть вашим внуком. Может, кто-то и считает, что я живу плохо, но только мне решать, хорошо мне или нет. Мне было очень радостно и тепло все эти годы рядом с вами. Вы дали мне уже очень и очень много, я никогда не чувствовал, что мне чего-то не хватает. У родителей был свой выбор, я не виню их. Скорее, мне жаль, что я доставил вам столько хлопот. Я хорошо сдам экзамены, поступлю в университет, начну зарабатывать деньги, и мы все вместе будем жить счастливо. Ну всё, бабуль, не будем об этом. Со мной всё будет хорошо, ждите дома хороших новостей. Сказав это, Чэнь Ифэй попытался проводить бабушку в дом отдохнуть, но та отказалась и захотела проводить его самого.

Делать было нечего, пришлось позволить бабушке стоять перед домом и смотреть ему вслед, пока он шаг за шагом удалялся всё дальше.

Чжан Сюань в одной руке тянул чемодан, а другой большими кусками доедал арбуз, который только что держал во рту.

Подойдя к лифту, он как раз застал спускающуюся кабину. Установив чемодан у дверей, он нажал кнопку вызова.

Ожидая лифт, он продолжал жевать арбуз.

Двери открылись, внутри находилась семья из трёх человек: муж с женой и маленькая девочка.

Чжан Сюань с улыбкой кивнул им в знак приветствия и вкатил чемодан внутрь, а оба взрослых

ответили ему улыбкой.

Чжан Сюань встал в углу у стены, оставляя им побольше свободного пространства.

Маленькая девочка сидела на руках у мамы лицом к ней, обхватив её за шею обеими ручонками, и во все глаза смотрела на недоеденный кусок арбуза в руке Чжан Сюаня.

Её взгляд словно говорил: угости меня немного!

Чжан Сюань посмотрел на остатки арбуза, которых оставалось всего на пару укусов, поднял взгляд и встретился глазами с девочкой, на мгновение почувствовав неловкость.

Искоса взглянув на взрослых, Чжан Сюань с облегчением отметил, что они ничего не заметили, иначе стало бы ещё неловче. Нельзя же в самом деле угощать людей тем, что уже начал есть, тем более если осталось всего пара кусочков. Да и совестно отдавать такое, остается лишь надеяться, что девочка внезапно не попросит поделиться.

К счастью, он дотерпел до первого этажа, и двери лифта открылись.

Ее семья собиралась на парковку, поэтому они посторонились, пропуская Чжан Сюаня. Тот понял намек, быстро выкатил чемодан и, выйдя из лифта, не решился оглянуться, зашагав широкими шагами прочь.

Преодолев две ступеньки у выхода из подъезда, он с облегчением выдохнул.

Следом он в два приема доел арбуз и выбросил корки в урну неподалеку.

Впредь — никаких перекусов на ходу, особенно в лифте.

Хоть он и старался быть аккуратным, сок все равно попал на руки.

Возле дома не было места, где можно помыть руки, а выходил он второпях и забыл взять с собой салфетки.

На самом деле Чжан Сюань всегда считал, что есть на улице арбуз, мандарины или подобные фрукты — одно мучение: негде помыть руки, и они потом такие липкие. Но ведь мама только что всё нарезала, причём специально для него, поэтому нужно хоть немного съесть, нельзя же так просто пренебречь её заботой.

К счастью, уже на выходе из жилого комплекса он заметил охранника в будке. Вежливо поздоровавшись, он попросил у него салфетку.

Вытерев руки и поблагодарив, Чжан Сюань направился к автобусной остановке. Хотя... руки всё равно оставались липкими, что было крайне неприятно.

Автобус плавно вывернул из-за перекрёстка и остановился прямо перед ним.

Глядя сквозь приоткрытое окно, Чжан Сюань увидел своего хорошего друга — Ян Чжэна.

Оплатив проезд, он прошёл в салон и направился напрямик к Ян Чжэну, сидевшему на заднем ряду.

Тот в этот момент как раз посмотрел в его сторону и, по привычке, понимая друг друга без слов, подвинулся, уступая место рядом с собой.

Чжан Сюань поставил чемодан в проходе вплотную к сиденью, стараясь не мешать остальным пассажирам.

Ян Чжэн, заметив, что друг притащил с собой чемодан, удивлённо спросил:

— До конца семестра осталась всего неделя, зачем тащить чемодан? Рюкзака было бы вполне достаточно. Ты что, набрал кучу всего? Потом ведь на каникулы всё это придётся тащить обратно, столько возни.

Он небрежно потрогал пустую поясную сумку на поясе Чжан Сюаня и добавил:

— Так твоя сумка — это просто украшение? Носишь её, а внутри пусто.

Уголки губ Чжан Сюаня изогнулись в гордой улыбке:

— Что ты понимаешь? В этом чемодане — полным-полно любви. Мои родные боятся, что я в школе буду голодать, разве не понятно?

К тому же, кто у меня обычно больше всех всё отбирает? Ещё и имеет наглость рассуждать! Я для тебя бесплатная рабочая сила, твой личный грузчик.

Сказав это, он легонько пихнул Ян Чжэна локтем.

Услышав, что в чемодане еда, Ян Чжэн тут же прикусил язык и переключился на угодливый тон:

— Слушай, ну мы же с тобой лучшие друзья. Можно сказать, я почти как приёмный сын для твоей мамы. Какие же это грабежи? Считай, что часть еды по праву моя. Ой, нет, раз я «почти сын», давай будем точны — выделяй мне четверть. Я сегодня первый открываю чемодан.

— Отвали, ну ты и наглец, вообще ничего не упустишь, — вздохнул Чжан Сюань и обеими руками вцепился в ручку чемодана, делая вид, что намерен защищать его до конца.